

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.155.166>

КАМЕННЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО АЗАКА

© 2022 г. А.П. Минаев

Данной работой вводится в научный оборот коллекция каменных архитектурных деталей и украшений, найденных в ходе археологических исследований золотоордынского Азака. При анализе архитектурного декора основное внимание уделялось поискам аналогий в регионах, входивших в сферу торговых и культурных отношений города. В работе описаны особенности орнамента, строительные приемы и хронологическая атрибуция комплексов, где были встречены находки. Были выявлены тесные культурные связи местных мастеров и строителей золотоордынского Крыма, которые в свою очередь переняли традиции у переселившихся в середине XIII века на полуостров сельджукских архитекторов. Удалось установить, что в городе существовала местная традиция резьбы по камню, не встречаемая на других памятниках Золотой Орды и близлежащих регионах.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Азак, сельджуки, архитектурная деталь, пилон, мрамор, мечеть, рельеф, пальметта.

STONE-MADE ARCHITECTURAL DÉCOR DETAILS FROM THE GOLDEN HORDE TOWN OF AZAK

A.P. Minaev

This work introduces a collection of stone-made architectural details and decorations found in the course of archaeological research of the Golden Horde town of Azak. When analyzing the architectural decorations, the main attention was paid to the search for analogies in the regions which were part of the Azak's trade and cultural relations. The work describes the peculiarities of ornamentation, construction methods and chronological attribution of the complexes where the finds were discovered. Close cultural connections were revealed between the local masters and the builders from the Golden Horde Crimea who, in turn, adopted the traditions from Seljuk architects who moved to the peninsula in the middle of the 13th century. It became possible to identify a local tradition of stone carving with no analogies in other Golden Horde towns and neighboring regions.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Azak, Seljuks, architectural décor detail, pylon, marble, mosque, relief, palmette.

В результате широких завоевательных походов монголов в первой половине XIII века, возникает одно из крупнейших государств в мировой истории – Монгольская империя, от которой вскоре откололась западная ее часть – Улус Джучи, или Золотая Орда. В процессе экспансии в состав государства вошли как традиционно оседлые области (Хорезм, Волжская Болгария, Крым), так и обширные степные и лесостепные пространства Южной Сибири и Средней Азии, Поволжья, Подонья, Приднепровья и Приднестровья, населенные кочевыми и полукочевыми народами. В начальный период существования государства, новая администрация для своих целей использовала старые города, находившиеся далеко от степных пространств (Егоров, 1985, с. 76). Первый этап градостроительства в Золотой Орде начался во времена хана Берке, большое число угнанных в рабство пленников позволило в больших масштабах и в краткие

сроки осуществить строительство (Егоров, 1985, с. 77). В последней трети XIII века по приказу ханов возникает большое количество новых городов для эффективного управления государством. Наиболее интенсивное строительство ведется в степной зоне, где возводятся новые «ханские города», которые становятся административно-политическими центрами, заново отстраиваются многие уже существующие, подвергшиеся разгрому во время монголо-татарского нашествия (Зиливинская, 2014, с. 9).

Для строительства городов монгольская администрация использовала подневольный труд завоеванных народов, имевших многовековую строительную традицию (Егоров, 1985, с. 77). Города возводились ремесленниками и строителями из Хорезма, Закавказья, Крыма, Волжской Болгарии. В степной зоне для строительства широко использовался турлук, саман и обожженный кирпич. В Крыму, Волжской

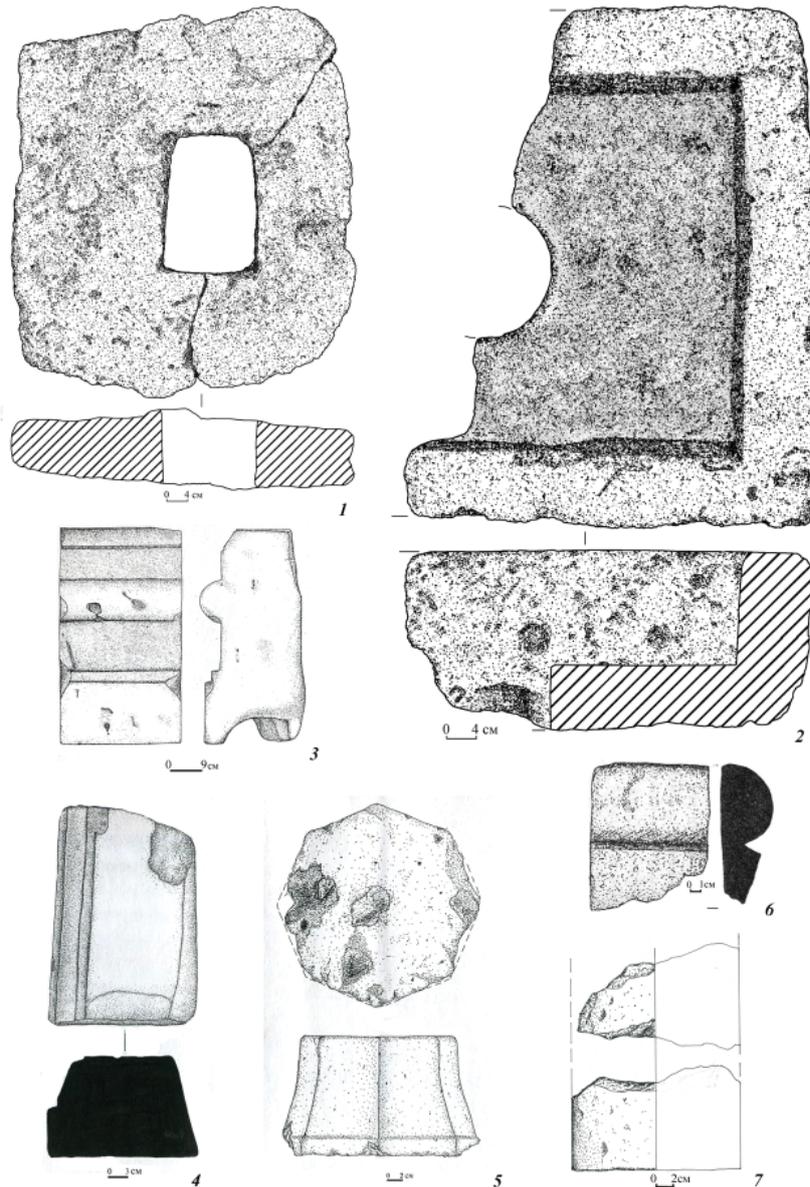

Рис. 1. 1 – раскоп во дворе Азовского музея-заповедника (1999 г.), 2 – раскоп по ул. Измайлова, 48 (2016 г.), 3-5 – раскоп по ул. Ленинградской, 67 (2004 г.); 6 – раскоп по ул. Ленина, 46 (2004 г.), 7 – раскоп по ул. Васильева, 81В (2014 г.) (1-2,4,6-7 – ракушечник, 3,5 – песчаник).

Fig. 1. 1 – excavation in the Azov Museum-Reserve's inner yard (1999), 2 – excavation on Izmaylova str., 48 (2016), 3-5 – excavation on Leningradskaya str., 67 (2004), 6 – di excavation g on Lenina str., 46 (2004), 7 – excavation on Vasilieva str., 81V (2014) (1-2,4,6-7 – shellrock, 3-5 – sandrock).

Болгарии и на Северном Кавказе применялась смешанная техника с использованием камня и обожженного кирпича. Различался и архитектурный декор – в степной зоне, где было недостаточно камня или он отсутствовал вовсе, постройки украшались поливными обожженными кирпичами, терракотой, глазурованными майоликами, кашинной поливной мозаикой. В Крыму, Волжской Болгарии и на Кавказе широко применялась резьба по камню (Зиливинская, 2014, с. 9). В целом же, золотоордынские города принимают восточный облик, застраиваясь типичными для мусульманского мира монументальными постройками

ми - мечетями, минаретами, медресе, банями, караван-сараями (Егоров, 1985, с. 77).

Архитектуре и архитектурному декору Золотой Орды посвящено большое количество литературы (Зиливинская, 2014, с. 13). Наиболее многочисленны работы, описывающие отдельные раскопанные археологические объекты без каких-либо выводов или описание комплексов с приведением аналогий и сравнительным анализом. Гораздо меньше исследований, в которых содержится анализ архитектурных объектов определенных регионов Золотой Орды. Обобщающими работами, посвященные культовой и гражданской архи-

текстуре Золотой Орды, являются монографии Э.Д. Зиливинской (Зиливинская, 2014; Зиливинская, 2018). В этих трудах дается подробный анализ истоков золотоордынской архитектуры, ее развитию на протяжении всего периода существования государства, характерными приемами строительства и декора.

Суммарных исследований, посвященных архитектурным деталям и архитектурному декору золотоордынского Азака, на данный момент не существует. Имеются публикации, описывающие отдельные архитектурные комплексы и находки (Волков, 1995; Перевозчиков, Масловский, 2000; Минаев, Юдин, 2021). В данной работе дается попытка объединить материалы, накопленные за годы проведения археологических работ, и связанные с каменной архитектурой золотоордынского Азака.

Азак не сохранил ни одной монументальной каменной культовой или гражданской постройки. Большая часть города была разрушена в 1395 году, после захвата войсками Тимура. Побывавшие в 1396 г. в устье Дона итальянские купцы застали лишь опустошенную территорию, покинутую населением (Карпов, 2020, с. 506). С тех пор все сохранившиеся каменные и кирпичные постройки местные жители использовали в качестве каменоломен, в первую очередь для постройки и неоднократных реконструкций Азовской крепости в XVII–XVIII вв.

Ибн-Баттута в своем путешествии по Золотой Орде и Средней Азии отмечал, что Азак «...отличается красивой постройкой» (Тизенгаузен, т.1, 1884, с. 284). При проведении археологических работ большая часть строительного материала представляет собой фрагменты мелкого и крупного рваного камня и кусков обожженного кирпича. Лишь в небольшом количестве встречены фрагменты резного каменного архитектурного декора, обломки облицовочных мраморных плит или крупные обработанные каменные блоки.

На раскопе 1987 года по ул. Ленинградской, 29, на дне котлована, выкопанного предположительно во время русско-турецких войн XVIII в., была найдена часть фундамента крупного наземного сооружения этого периода, при строительстве которого использовались фрагменты обожженного кирпича, красноглиняных поливных изразцов и обломки облицовочных мраморных плит золотоордынского времени (Волков, 1988, с. 10). Среди вторично использованных материалов, найденных при разборке фундамента, наибольший инте-

рес представляют фрагменты фриза из светло-серого проконесского мрамора (рис. 2: 2). Размеры фрагмента – 59,5×19,8×2,7 см. Плита тщательно обтесана, внешняя сторона отполирована, одна сохранившаяся грань вертикальная, другая грань скошена внутрь. У края плиты просветлено сквозное округлое узкое отверстие для крепления к стене. На лицевой стороне нанесен растительный орнамент в виде крупных цветков – трилистников на коротких ножках, внутри которых вписаны пальметты – трилистники с расходящимися волютообразными побегами. Ножки цветков перехвачены округлыми валиками. Центральную часть композиции занимает многолепестковый цветок с «глазками», внутри которого вписан еще один цветок. Многолепестковые цветки так же расположены и между пальметтами. Орнамент выполнен в мелком рельефе. Большое количество архитектурных деталей и фрагментов стекла, найденных в заполнении котлована, могут указывать на то, что в XIV веке рядом могла располагаться монументальная постройка (мечеть или медресе?). В 2019 году, во время проведения спасательных археологических работ на раскопе по адресу Петровский бульвар 20, в заполнении земляночного жилища XIV века, были найдены два фрагмента фриза из проконесского мрамора, стилистические близкие по орнаменту и технике резьбы фрагментам плиты из раскопа по ул. Ленинградской, 29 (рис. 2: 3). Наиболее вероятно, что оба фриза изготовил один и тот же мастер, и они могли составлять единую архитектурную композицию, украшающую постройку. Прямых аналогий найденным фризам в монументальной архитектуре Золотой Орды, Византии или Малой Азии найти не удалось. Поэтому представляется возможным, что в Азаке существовала собственная художественная традиция, а мастером мог являться местный резчик по дереву, который плохо владел техникой резьбы по камню. Можно достаточно уверенно указать время изготовления данных плит – это первая половина XIV века. На это указывают фрагменты керамики и монеты, встреченные в закрытом комплексе (жилище №14) на Петровском бульваре 20.

В 1979 году в Азовский музей была передана капитель колонны, найденная в западной, аристократической части золотоордынского Азака, за современным Городским Дворцом Культуры. Капитель изготовлена из серого плотного, тщательно обтесанного и отполированного мрамора (рис. 3: 2). Основание

неровное, со сколами и выбоинами. Капитель усеченно-конической в плане и округлой в сечении формы. Сохранившаяся часть колонны восьмигранной формы. Переход капители к колонне оформлено узким высоким полукруглым в сечении валиком. На капители нанесен растительный рельефный орнамент. Изображены пальметты в виде четырехлистников с крупными округлыми соцветиями, внутри которых вписаны овальные фигуры. Пальметты переплетены между собой волнистыми завитками с «глазками» на концах. Стоит отметить разницу оформления пальметт – одни оформлены в виде веерообразных листков, другие в виде четырехлистников. Часть капители стерта. Примеров применения пальметного мотива на капителях не так много, все известные образцы происходят с территории Крыма (Солхат, Сурб-Хач) и датируются первой половиной XIV века (Айбабина, 2001, с. 169). И.В. Волков связывает найденную в Азаке капитель с армянскими резчиками, указывая на аналогии в малоазийских и крымских памятниках (Волков, 1995, с. 78).

При исследовании в 1991 году земляного жилища XIV века, на раскопе по ул. Чехова, 8, был найден фрагмент мраморного фриза из светло-серого мрамора, размерами 10,1×8,1×4,5 см (Белинский, 1994, с. 54). Сохранились только две грани плиты (рис. 2: б). Обратная сторона необработанная, грани грубо обтесаны и плохо заглажены, немного закруглены по углам. По краю лицевой стороны выполнен невысокий узкий бордюр. В основном поле плиты помещена эпиграфия арабскими буквами почерком сулюс, от которой сохранилась только одно целое слово «луна» и фрагменты еще нескольких слов. Надпись покрыта красной краской. Орнамент выполнен с помощью выборки фона в глубоком рельефе. Вероятно, фрагмент надписи – это 1 аят 54 суры Корана: «Приблизился Час, и раскололась луна» (прочтение Юдина Н.И.). Возможно, найденный фриз мог помещаться в нише портала культового сооружения (мечети или медресе). Фризы с эпиграфическим орнаментом и цитатами из Корана широко распространены над порталами мечетей и медресе, в частности, в михрабной нише мечети Узбека в Солхате (Зиливинская, 2014, с. 31). Однако аналогии цитирования 54 суры в орнаментальном декоре других мечетей исламского мира найти не удалось. Еще один фрагмент мраморной плиты с надписью был найден на раскопе по ул. Толстого, 70 в 2005 году

(Дмитриенко, 2006Б, с. 129, рис. 2-3). Плита изготовлена из светло-серого плотного мрамора, тщательно обтесана (рис. 3: б). Размеры фрагмента – 7,5×9×2 см. Основание и грани ровные, тщательно зашлифованы. Лицевая сторона по краю оформлена узким бордюром. Основное поле плиты разделено бордюром на две (возможно и более) части. Надпись на арабском языке с помощью выборки фона в низком рельефе почерком сулюс. Большая часть надписи утрачена, удалось восстановить только небольшую ее часть – это цифра «шесть» (прочтение Юдина Н.И.). Возможно, фрагмент надписи указывает на дату постройки сооружения, куда была вставлена мраморная плита (мечеть или медресе), как например, над порталом «мечети Узбека» в Солхате.

В 2004 году, на раскопе по ул. Ленинградской, 67, в заполнении жилища XIV века, были встречены 3 крупные архитектурные детали (Дмитриенко, 2006а, с. 126). Деталь 1 (рис. 1: 3) изготовлена из местного пористого песчаника желтовато-белого цвета, в виде массивной уплощенной плиты подпрямоугольной в плане формы. Основание плиты плоское, не обработано. Боковые грани также плоские, тщательно обтесаны. Лицевая сторона плиты обтесана в виде горизонтальной плоскости, украшенной с одного края скошенной гранью и высоким полуовальным в сечении валиком высотой 11,2 см. Противоположная сторона лицевой части оформлена двумя ступеньками шириной 2,6 и 1,9 см и высотой 3,6 и 18,4 см. Размеры детали – 67×34×23,7 см. Деталь 2 (рис. 1: 5) являлась базой колонны, изготовленной из плотного беловатого песчаника. Основание плоское, столб восьмигранной формы, плавно сужается от основания к верху. Боковые грани обработаны зубаткой и зашлифованы. Высота фрагмента – 15,9 см, ширина основания – 25,6 см, ширина столба – 20,8 см. Деталь 3 (рис. 1: 4) изготовлена из плотного беловато-желтого ракушечника, удлиненной прямоугольной в плане и трапециевидной в сечении формы. Основание плоское, неровное. Боковые грани скошены, обтесаны. Лицевая сторона обтесана в виде горизонтальной плоскости, украшена с одной стороны невысоким (2 см) полукруглым валиком. Поверхность тщательно обтесана. Размеры – 36,0×26,3×16,7 см. Наиболее вероятно, что найденные архитектурные детали являлись фрагментами основания мечети или минарета. Схожие архитектурные блоки были встречены при исследовании портала медресе в «мечети Узбека» в Солхате Старокрым-

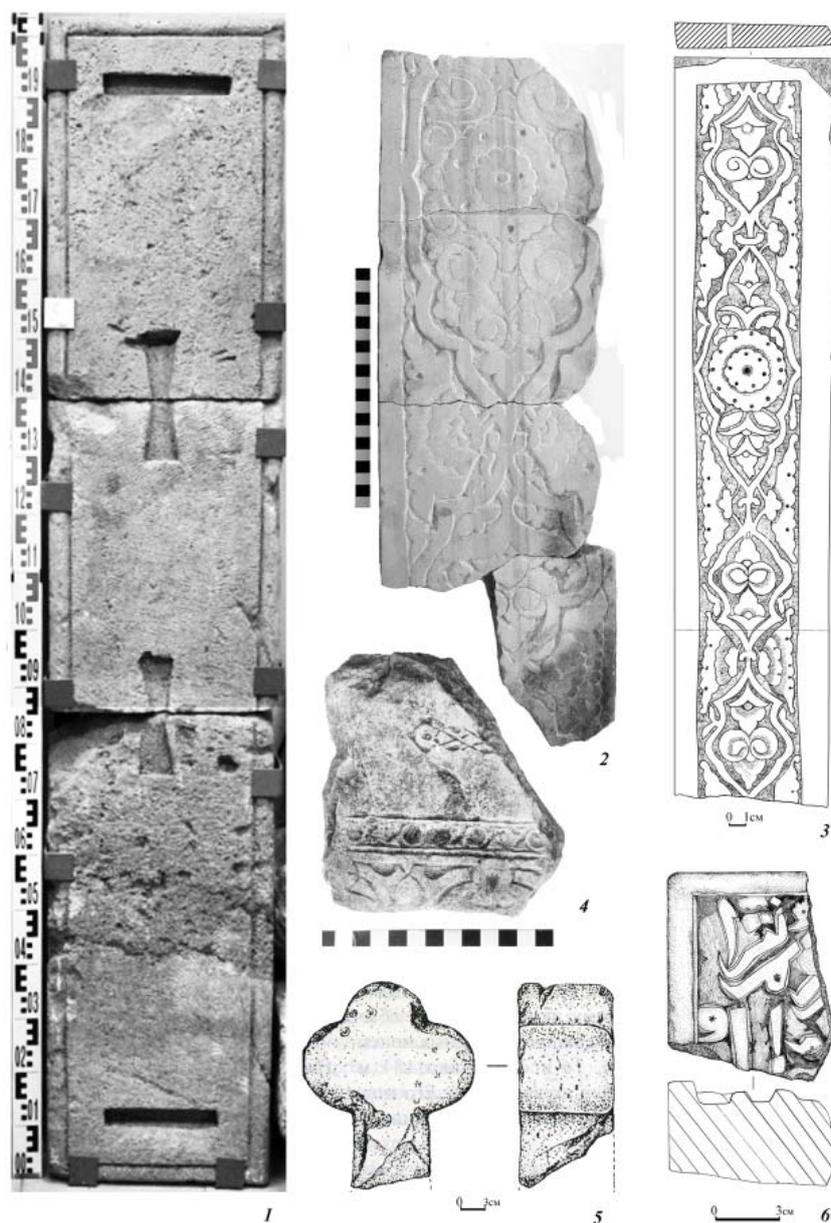

Рис. 2. 1 – раскоп по Петровскому бульвару, 38-22 (2019 г.), 2 – раскоп по ул. Ленинградской, 29 (1987 г.), 3 – раскоп по Петровскому бульвару, 20 (2020 г.), 4 – раскоп по ул. Измайлова, 48 (2016 г.), 5 – раскоп по ул. Толстого, 41 (2000 г.), 6 – раскоп по ул. Чехова, 8 (1991 г.) (1 – ракушечник, 2-3,6 – мрамор, 4 – мергель, 5 – песчаник).

Fig. 2. 1 – excavation on Petrovskiy blvd., 38-22 (2019), 2 – excavation on Leningradskaya str., 29 (1987), 3 – excavation on Petrovskiy blvd., 20 (2020), 4 – excavation on Izmaylova str., 48 (2016), 5 – excavation on Tolstogo str., 41 (2000), 6 – excavation on Chekhova str., 8 (1991), (1 – shellrock, 2-3,6 – marble, 4 – marlstone, 5 – sandrock).

ской археологической экспедицией в 1925 г. (Мирас-Наследие, 2016, с. 141, рис. 35), что указывает на тесную связь архитектурной традиции Крыма и Азака в XIV веке.

В 2004 году, на раскопе по ул. Ленина, 46, в заполнении хозяйственной ямы XIV века, был найден фрагмент архитектурной детали (Масловский, 2006, с. 105, рис. 10, 12). Изделие из плотного светло-желтого ракушечника, с плоским основанием (рис. 1: 6). По краю лицевой стороны оформлен широкий полу-круглый валик, отделенный от центральной

части плиты узким глубоким треугольным в сечении желобком. Возможно, найденная деталь, как и архитектурные блоки из раскопа по ул. Толстого, 70, являлась частью архитектурного декора монументальной постройки (мечети или медресе).

В 2016 году на раскопе по ул. Измайлова, 48 был встречен фрагмент архитектурного декора из мергеля (рис. 2: 4). Фрагмент квадратной в сечении формы, размерами 12,6×12,2×5,7 см, сильно сколот. На обеих сторонах нанесена неглубокая выемчатая резьба. На лицевой

вой стороне по краю камня выполнен сильно упрощенный растительный орнамент в виде расходящихся побегов и округлых бутонов. Ниже помещен узкий поясок в виде переплетенных округлых фигур. В основном поле нанесен схематичный растительный орнамент, в виде трехлепестковых цветков с копьевидным навершием. Внутри вписан округлый бутон с «глазком» и соцветие в виде трилистника. На оборотной стороне большая часть росписи утрачена, сохранились только небольшие растительные побеги. Найденный фрагмент мог являться частью фриза, вставлявшегося в сквозной проем стены постройки так, чтобы орнамент мог быть виден изнутри и снаружи помещения.

В 2003 году на раскопе по ул. Толстого, 74, в заполнении хозяйственной ямы XIV в., был найден фрагмент мраморной детали (Масловский, 2004, с. 151, рис. 6: 2). Деталь округлой в плане формы, изготовлена из белого мрамора, сохранилась лишь небольшая ее часть размерами 12,5×9,5×2,7 см (рис. 3: 5). Лицевая сторона оформлена в виде округлого медальона из двух квадратных в сечении низких валиков. Центральную часть медальона занимает многолепестковая розетка, сохранились только два и фрагмент третьего вытянутых овальных приостренных листка. Орнамент выполнен с помощью выборки фона в низком рельефе. Возможно, деталь являлась медальоном мраморного фриза. Фрагмент мраморной плиты с растительным орнаментом был встречен и на раскопе в 2013 году по пер. Щорса, 18 (Гончарова С.А., Широченко Э.Б., 2016, с. 80, рис. 20: 1). Плита из хорошо обтесанного белого мрамора, сохранились только две грани (рис. 3: 1). Размер фрагмента – 12,8×10,7×7,8 см. На оборотной стороне два округлых конических гнезда для штифтов. На лицевой стороне нанесен растительный орнамент с помощью выборки фона в низком рельефе, в виде пальметты с вытянутым ромбовидным цветком и «глазком» и расходящимися в стороны крупными подовальными листками с узкими вытянутыми жилками. Ниже пальметты видны фрагменты расходящихся побегов. Растительный орнамент широко распространен на мраморных панно как в христианской, так и в мусульманской культуре XIII–XIV вв., украшая порталы церквей и мечетей бывших провинций Византии, Малой Азии, Константинополя, Крыма.

На раскопе 2014 г. по ул. Васильева, 81В, в культурном слое XIV века, были встречены детали базы колонны (Зенюк, 2016, с. 207,

рис. 29: 2). Фрагменты из рыхлого желтого ракушечника, округлой в плане и цилиндрической в сечении формы, грубо обтесаны, со следами воздействия огня, диаметром 18,0 см (рис. 1: 7). В непосредственной близости от места находки базы колонны было найдено скопление крупного рваного камня и кусков обожженного кирпича, основание дымохода, 2 тандыра и два очага. Возможно, колонна могла быть связана с крупной наземной постройкой (усадебным жилищем), прекратившей существование во второй половине XIV века и разобранный позднее. На этот факт косвенно указывает найденный в 1982 году фундамент бани, которая, судя по своим небольшим размерам, напоминает небольшие усадебные баньки города Мохши (Зиливинская, 2018, с. 85).

В 2018–2019 гг., при проведении спасательных археологических работ в зоне благоустройства Петровского бульвара, в центральной части золотоордынского Азака, были найдены фундаменты четырех монументальных каменных построек. Два здания располагались к западу, два других – к востоку от главной городской магистрали. От первой постройки, находящейся к северо-востоку от улицы, сохранились только фундаментные траншеи, заполненные известковой крошкой и мелкими обломками обожженного кирпича. Второе здание располагалось к юго-востоку от улицы, от постройки сохранились каменные блоки фундамента, сложенного из крупного и мелкого рваного камня. Кладка выложена «всухую», без применения известкового или глиняного раствора. Интерес представляют сооружения, располагавшиеся к западу от городской магистрали. От первого, наиболее удаленного от городской магистрали, сооружения, сохранились фундаментные траншеи, как и в случае с первым зданием, заполненные известковой крошкой и мелкими фрагментами обожженного кирпича. Однако в заполнении современной водопроводной траншеи, перерезавшей постройку, было найдено три крупных каменных блока (Кубанкин, 2020, с. 42; Кубанкин, 2020а, рис. 2491–2495). Блоки изготовлены из плотного светло-желтого ракушечника, тщательно обтесаны зубаткой (рис. 2: 1). Общая высота блоков составляет 2,03 м, ширина – 0,39 м, толщина – 0,25 м. По краям торцевых сторон и на внешней стороне по всему периметру вырезаны узкие глубокие желобки. В верхней и нижней части лицевой стороны изделия вырезаны два широких прямоугольных паза размерами 19,5–21,0×3,5–

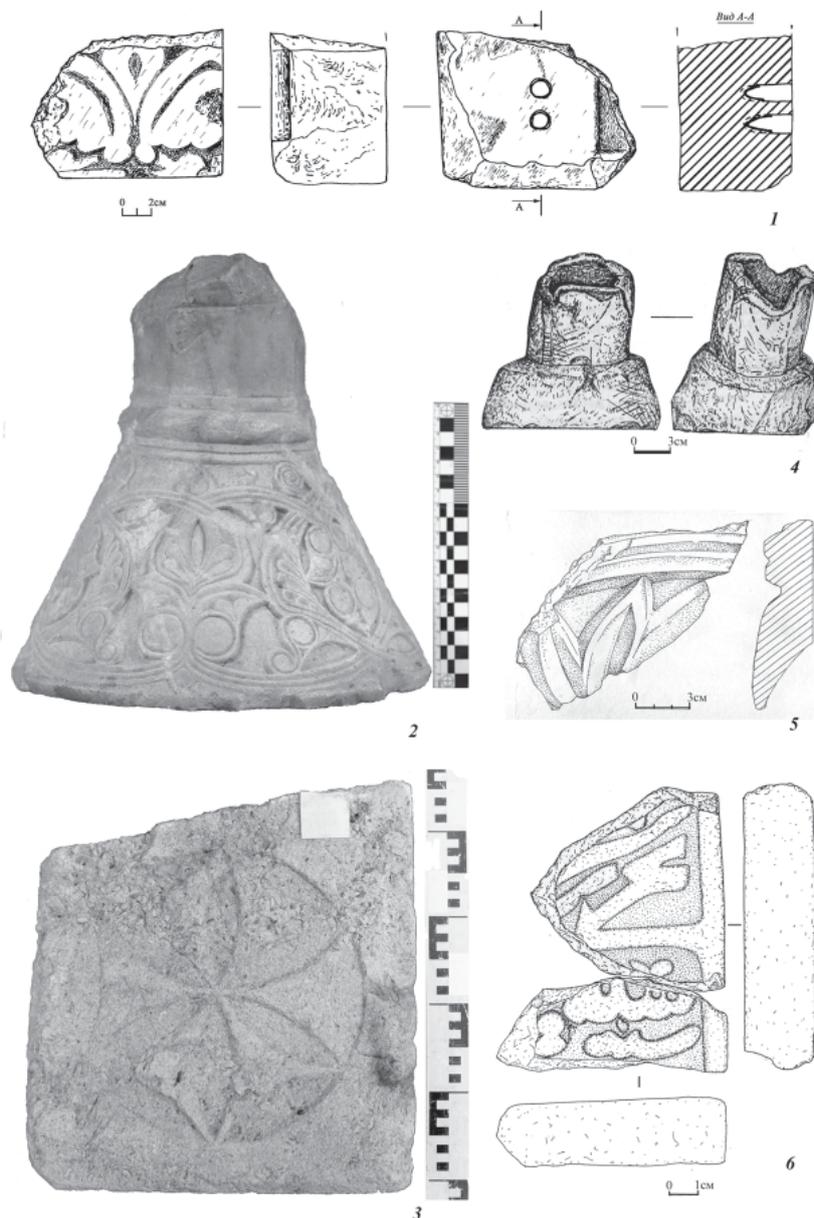

Рис. 3. 1 – раскоп по пер. Щорса, 18 (2003 г.), 2 – сборы за Городским Дворцом Культуры (1979 г.), 3 – раскоп по Петровскому бульвару, 20 (2019 г.), 4 – раскоп по ул. Крымской, 7 (1992 г.), 5 – раскоп по ул. Толстого, 74 (2003 г.), 6 – раскоп по ул. Толстого, 70 (2005 г.) (1-2, 5-6 – мрамор, 3 – ракушечник, 4 – мергель).

Fig. 3. 1 – excavation on Schortsa st. 18 (2003), 2 – material collected behind the City Culture Center (1979), 3 – excavation on Petrovskiy blvd., 20 (2019), 4 – excavation on Krymskaya str., 7 (1992), 5 – excavation on Tolstogo str., 74 (2003), 6 – excavation on Tolstogo str., 70 (2005), (1-2, 5-6 – marble, 3 – shellrock, 4 – marlstone).

4,0 см. В центральной части конструкции, на месте креплений блоков, вырезано два паза «бабочковидной» формы размерами 22,0×2,8–5,7 и 20,5×3,0–5,8 см. Они расположены на лицевой стороне, и, возможно, предназначались для вставок из цветного камня. К западу и востоку от сооружения, с внешней стороны стен, был выявлен могильник XIV века. При выборке комплекса было встречено большое количество фрагментов черепицы и керамических тазов, стекла, монет. Конструктивные особенности и обстоятельства находки (погребения с внешней стороны сооружения, боль-

шое количество черепицы и монет) указывают на то, что данная деталь являлась пилоном портала мечети. В отличие от богато декорированных мечетей Крыма, Малой и Средней Азии, найденное сооружение сильно уступает по красоте и вычурности. Орнамент на пило-не предельно прост и схематичен. Схожие каменные блоки с фигурными вставками были встречены при исследовании медресе в Старом Крыму в 1926 г. (Мирас-Наследие, 2016, с. 391, рис. 387). Остается неясным, почему местное население, используя мечеть как каменоломню после прекращения ее функ-

ционирования, полностью выбрав весь бутовый камень из фундамента, не использовало найденные блоки для возведения построек.

Четвертое монументальное здание располагалось между «мечетью» и главной городской улицей. От постройки сохранилась часть фундамента стены шириной около 2 м. Кладка сложена из разноразмерного рваного камня, положенного «насухо» без известкового или глиняного раствора. Высота сохранившейся кладки – 50–60 см. Сверху фундамент был перекрыт слоем завала из мелкого рваного камня и кусков обожженного кирпича. Кладку прорезала современная водопроводная траншея, в заполнении которой было встречено 3 крупных кубических каменных блока из плотного светло-желтого ракушечника, размерами 29,5×37,0×37,0 см, 29,5×68,5×45,6 см и 40,0×37,0×37,0 см. У каждого камня зубаткой обтесаны только 2 грани. Камни сильно повреждены, вероятно, землеройной техникой при прокладке траншеи. В восточной части кладку прорезала хозяйственная яма, заполнение которой, судя по монетам и составу керамических находок, датируется началом «великой замятни» (1360-е гг.). В заполнении ямы был найден фрагмент крупного каменного блока (рис. 3: 3). Деталь квадратной в плане и прямоугольной в сечении формы, изготовлена из плотного светло-желтого ракушечника, тщательно обтесана (за исключением оборотной стороны), одна грань сколото. На лицевой стороне вырезан с помощью неглубокого рельефа крупный округлый медальон диаметром 29 см. Медальон образует розетку из шестилепесткового цветка с помощью выборки фона. Листки вытянутой овальной формы, вершины соединены дуговидными линиями таким образом, что создается образ рельефной шестилепестковой розетки с треугольными листками. Ранее подобный орнамент был уже встречен в Азаке на каменном надгробии из раскопа по ул. Толстого, 20 в 2019 г. (Минаев, Юдин, 2021, с. 193, рис. 5: 1). Мотив цветочных розеток широко распространен как в исламской, так и в христианской архитектуре. Например, аналогичная розетка встречена на фасаде храма Панагия Горгоепикоос в Афинах. Цветочные розетки часто встречаются на каменных надгробиях Крыма и Болгара, на штукатурках храмов и мечетей, в резном декоре порталов мечетей и медресе. Мотивы розеток, выделяющихся на ровной плоскости стен, являются характерной чертой сельджукского декоративного стиля (Зиливинская, 2014, с. 159). Вполне возможно, что

найденный фрагмент мог являться частью более крупного блока, помещавшегося над порталом сооружения, и розеток могло быть несколько. Стоит отметить, что в непосредственной близости от фундамента постройки, в заполнении земляночного жилища 14, были встречены фрагменты мраморного фриза, описанного выше. Оба закрытых комплекса по найденному материалу синхронны (1360-е гг.), и вполне возможно, мраморная плита могла так же украшать это монументальное сооружение.

К северу от монументального здания, располагавшегося к северо-востоку от магистральной улицы, на раскопе 2000 года по ул. Толстого, 41, был найден фрагмент каменного алтарного креста (Масловский, 2002, с. 218, рис. 3: 5). Крест изготовлен из плотного серого песчаника, тщательно обтесан, размерами 20,5×25,0×11,5 см (рис. 2: 5). Основание сколото, лопасти короткие, широкие, закругленные, выполнены в виде трилистника. Возможно, находка данного фрагмента указывает на наличие христианского храма, располагавшегося вблизи от места находки.

Помимо каменных архитектурных украшений, на исследованных участках часто встречаются фрагменты облицовочных мраморных плит (раскопы 1987 г. по ул. Ленинградской, 29; раскоп 2014–2015 гг. по пер. Социалистическому, 53; раскоп 2016 г. по ул. Измайлова, 48). Плиты большей частью из белого, светло-серого или бледно-желтого мрамора, многие фрагменты отполированы. Только в единичном количестве встречаются плиты из цветного мрамора (красного или розового) (раскопы по ул. Измайлова, 48, ул. Толстого, 41).

В 1987 году, на раскопе по ул. Ленинградской, 29, в заполнении хозяйственной ямы, было найдено 2 фрагмента каменной детали. Изделие изготовлено из светло-желтого рыхлого ракушечника, округлой в плане формы, диаметром 26,1–29,7 см и толщиной 6,5–8,4 см, с широким сквозным округлым отверстием. Деталь могла являться окном не сохранившейся каменной постройки. Аналоги данному окну встречены в мавзолеях степного Крыма (Мирас-Наследие, 2016, с. 524, рис. 522).

В 1992 году на раскопе по ул. Крымской, 7 было найдено каменное изделие (Гудименко, 1994, с. 64, рис. 1: 4). Деталь из мягкого белого камня (мергеля) в виде округлого полого цилиндра на высокой трапецевидной в сечении и неправильной округлой в плане подставке (рис. 2: 4). Высота предмета – 15,2

см, диаметр цилиндра – 8,8–9,6 см, диаметр подставки – 12,6–15,3 см, толщина стенки цилиндра – 2,0 см. Остается неясным предназначение данного изделия – автор находки утверждает, что это ступка, однако материал, из которого она сделана, слишком мягкий, и при первом же использовании такая «ступка» просто бы рассыпалась. Возможно, данный предмет мог быть частью архитектурного декора культовой или гражданской постройки.

При археологических раскопках золотоордынского Азака встречаются не только фрагменты каменного архитектурного декора монументальных построек, но и изделия утилитарного предназначения. На настоящее время встречено около десятка каменных ступок из светло-серого проконесского мрамора, которые могли попасть в Азак в качестве сопутствующего материала вместе с деталями архитектурного декора из Проконнесса или Крыма, и могли использоваться в качестве водоемов для омовений в мечетях или в бытовых целях (Масловский, 2012, с. 338). Найдено более 80 целых или фрагментированных каменных жерновов, изготовленных как из местного материала (песчаник или ракушечник), так и из привозного камня (конгломерат и брекчия), предназначавшихся для ручных и ветряных мельниц (Минаев, 2018, с. 128).

В 2016 году на раскопе по ул. Измайлова, 48 был найден фрагмент каменного блока – коробка (рис. 1: 2). Короб изготовлен из плотного светло-желтого ракушечника, размерами 34-56×72×25 см. Плита оформлена высоким квадратным в сечении бортиком, размерами 15,5×9,5-10,5 см. В центральной части плиты расположено сквозное округлое отверстие диаметром 20 см. Грани хорошо обтесаны, вертикальные, основание неровное, не обработанное, выемка тщательно обтесана. Внутри выемки на стенках и на внешней стороне одной из граней видны следы рабочего инструмента (зубатки). Неясно предназначение данного изделия – это мог быть как короб со световым фонарем, так и резервуар для омовения со сливным отверстием. Однако для резервуара найденный короб, на наш взгляд, недостаточно глубок, а аналогов плиты со световым фонарем такого размера не встречено, в том числе и среди культовых

и общественных сооружений Крыма, Малой и Средней Азии, Византии XIII-XV вв.

При раскопках во дворе Азовского музея в 1999 году, в заполнении хозяйственной ямы XIV в., было найдено два крупных фрагмента каменной плиты (рис. 1: 1). Изделие подквадратной в плане и прямоугольной в сечении формы, изготовлено из желтого рыхлого ракушечника, с неровными отбитыми краями, размерами 75×67×13 см. В центральной части камня сквозное прямоугольное отверстие размерами 17–19×29 см. Плита грубо обработана, обтесана только одна сторона. Изделие, возможно, являлось крышкой каменного резервуара. Отдаленный аналог данного предмета встречен в кенассе на Чуфут-Кале.

Проведенные за несколько десятилетий археологические исследования золотоордынского Азака позволили подтвердить высказывания путешественников XIV века о наличии в городе красивых монументальных построек. Приемы обработки камня указывают на тесную связь местных и крымских мастеров. Последние, в свою очередь, переняли строительные традиции у сельджуков во второй половине XIII века. Хронологическая атрибуция находок указывает, что большинство построек было возведено в первой половине XIV века, во время правления ханов Узбека и Джанибека, когда по всей Золотой Орде началось широкомасштабное городское строительство (Егоров, 1985, с. 77). В Азаке появились культовые и гражданские постройки (мечети, храмы) с богатым архитектурным декором, использовавшие местные и привозные строительные материалы. Однако во второй половине XIV века строительство замирает, а многие ранее возведенные постройки были повреждены или вовсе заброшены во время «великой замятни» 1360–1370-х гг. Кратковременное возрождение строительной деятельности во времена правления хана Тохтамыша не могло вернуть городу блеска времен Узбека и Джанибека. А полный разгром города в 1395 году войсками Тимура почти окончательно прекратило функционирование памятника. Сохранившиеся постройки после погрома использовались в качестве каменоломен при укреплении итальянских факторий и возведении Азовской крепости в XV–XVIII вв.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV-XVIII вв. Симферополь: «СОНАТ», 2001. 280 с.

Белинский И.В. Отчет о спасательных археологических раскопках в Азове в 1991 году. Т. 1. Азов, 1994 // Архив АМЗ. КВФ 11912/1.

Волков И.В. Раскопки в городе Азове в 1987 году // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1987 году / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов, 1988. С. 9–11.

Волков И.В. Хачкар из Темрюкского музея (наблюдения о влиянии армянской диаспоры на городскую культуру Золотой Орды) // Армяне Северного Кавказа (Studia Pontocaucaasica: II) / Ред. Факторович А., Горбулич Т., Кузнецов И. Краснодар, 1995. С. 72–97.

Гончарова С.М., Широченко Э.Б., Харенко М.В., Гончаров М.Ю., Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Археологические исследования в городе Азове в 2013–2014 годах // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 гг. Вып. 29 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2016. С. 50–126.

Гудименко И.В. Работы I Азовского археологического отряда в 1992 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году. Вып. 12 / Ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1994. С. 61–67.

Дмитриенко М.В. Итоги археологических исследований в г. Азове по ул. Ленинградской, 67 в 2004 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 117–126.

Дмитриенко М.В. Итоги археологических исследований в г. Азове по ул. Толстого, 70 в 2005 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Вып. 22 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006 а. С. 126–135.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

Зенюк Д.И. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2013–2014 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 гг. Вып. 29 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2016. С. 163–228.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культурное зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество. Казань: Отечество, 2018. 353 с.

Карпов С.П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после катастрофы 1395 г. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 3. С. 504–514.

Кубанкин Д.И. Отчет об археологических раскопках в г. Азове в зоне благоустройства бульвара Петровского на участке от ул. Мира до ул. Ленина в 2019 г. Т. 2. Азов, 2020 // Архив Азовского музея-заповедника (КВФ 14598/2).

Кубанкин Д.И. Отчет об археологических раскопках в г. Азове в зоне благоустройства бульвара Петровского на участке от ул. Мира до ул. Ленина в 2019 г. Т. 11. Азов, 2020а // Архив Азовского музея-заповедника (КВФ 14598/11).

Масловский А.Н. Раскопки в Азове // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2002. С. 212–223.

Масловский А.Н. Раскопки в Азове в 2003 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2004. С. 142–155.

Масловский А.Н. Археологические работы в Азове и Азовском районе в 2004 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 92–117.

Масловский А.Н. Мраморные ступки из фондов Азовского музея-заповедника // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2010 г. Вып. 26 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2012. С. 334–350.

Минаев А.П. Переработка зерна в Азаке в XIV в. // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 127–140.

Минаев А.П., Юдин Н.И. Мусульманские каменные надгробия XIV века из золотоордынского Азака // Археология евразийских степей. №4. Казань, 2021. С. 183–196.

Мирас-Наследие. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг.: в 3 т. Т. 2 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань: Астер Плюс, 2016. 572 с.

Перевозчиков В.И., Масловский А.Н. И в Азаке бани строились // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1998 г. Вып. 16 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 2000. С. 310–333.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. 564 с.

Информация об авторе:

Минаев Александр Павлович, старший научный сотрудник, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (г. Азов, Россия); alexminaev1987@gmail.com

REFERENCES

Aibabina, E. A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy (XIV–XVIII vv.) (Ornamental Stone Carving of Kaffa in the 14th–18th Centuries)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).

Belinskiy, I. V. 1994. *Otchet o spasatel'nykh arkhео-логичесkikh raskopkakh v Azove v 1991 godu. T. 1 (Report on salvage excavations in Azov in 1991. Vol. 1)*. Azov. Archive of Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve. KVF-11912/1 (in Russian).

Volkov, I. V. 1988. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Itogi issledovaniy Azovo-Donetskoy ekspeditsii v 1987 godu (Results of Studies by the Azov-Donetsk Expedition in 1987)*. Azov. 9–11 (in Russian).

Volkov, I. V. 1995. In Faktorovich, A., Gorbulich, T., Kuznetsov, I. (eds.). *Armyane Severnogo Kavkaza (Armenians of the North Caucasus)*. Studia Pontocausica: II Krasnodar. 72–97 (in Russian).

Goncharova, S. M., Shirochenko, E. B., Kharenko, M. V., Goncharov, M. Yu, Maslovsky, A. N., Minaev, A. P., Yudin, N. I. 2016. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2013–2014 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2013–2014)* 39. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 50–126 (in Russian).

Gudimenko, I. V. 1994. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1992 godu (Historical and Archaeological Studies in Azov and Lower Don Region in 1992)* 12. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 61–67 (in Russian).

Dmitrienko. M. V. 2006. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 117–126 (in Russian).

Dmitrienko. M. V. 2006. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2005)* 22. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 126–135 (in Russian).

Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Zenyuk, D. I. 2016. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2013–2014 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2013–2014)* 39. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 163–228 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2018. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 2. Grazhdanskoe zodchestvo (Civil Monuments)*. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Karpov, S. P. 2020. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 8 (3). 504–514 (in Russian).

Kubankin, D. I. 2020. *Otchet ob arkhеologичесkikh raskopkakh v g. Azove v zone blagoustroystva bul'vara Petrovskogo na uchastke ot ul. Mira do ul. Lenina v 2019 g. T. 2 (Report on archaeological excavations in the city of Azov in the area of improvement of Petrovsky Boulevard on the section from Mira Street to Lenin Street in 2019. Vol. 2)*. Azov. Archive of Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve. KVF-14598/2 (in Russian).

Kubankin, D. I. 2020. *Otchet ob arkhеologичесkikh raskopkakh v g. Azove v zone blagoustroystva bul'vara Petrovskogo na uchastke ot ul. Mira do ul. Lenina v 2019 g. T. II. (. Report on archaeological excavations in the city of Azov in the area of improvement of Petrovsky Boulevard on the section from Mira Street to Lenin Street in 2019. Vol. II.)* Azov. Archive of Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve. KVF-14598/11 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2002. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2001 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2001)* 18. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 212–223 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2004. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2003 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2003)* 20. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 142–155 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2006. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 92–117 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2012. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2010 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2010)* 26. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 334–350 (in Russian).

Minaev, A. P. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 127–140 (in Russian).

Minaev, A. P., Iudin, N. I. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 183–196 (in Russian).

In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). 2016. *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar City and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 2. Kazan: “Aster Plyus” Publ. (in Russian).

Perevozchikov, V. I., Maslovskii, A. N. 2000. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1998 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 1998)* 16. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum Publ., 310–333 (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. 1. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

About the Author:

Minaev Alexander P. Azov History, Archaeology and Paleontology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, 346780, Russian Federation; vallet-dre@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.